

**Viacheslav VASYLENKO,**  
orcid.org/0000-0003-4656-0663  
leading research fellow of the

Branch State Archive of the Security Service of Ukraine  
(Ukraine, Kyiv) sla1971va@gmail.com

## **PICKED UP BY THE ELEMENTS: A VIEW ON THE PEASANT INSURGENT MOVEMENT FOR THE RESUMPTION OF UNR THROUGH ARCHIVAL- CRIMINAL CASES ON ITS ORDINARY PARTICIPANTS**

*Archival-criminal cases on participants of 1921 – 1925 peasant insurgent movement for the resumption of the Ukrainian National Republic make up a massive and little studied part of the documents of the state security bodies of Soviet Ukraine. First of all, the attention is drawn to the cases concerning the «political banditry» of ordinary insurgents and members of their families. Thousands of such cases are kept in the funds of the Branch state archive and archives of temporary keeping of Security service regional bodies of Ukraine. A considerable part of the repressed peasants are not rehabilitated till today. In the overwhelming majority of cases to their destinies no attention was paid on behalf neither of historians, nor of representatives of the public, nor of their relatives.*

*Behind numerous archival-criminal cases many great tragedies of human lives remain latent, in particular, broken and spoilt destinies of ordinary peasants, torn off from their land and picked up by elements of revolutions, civil and national-liberation wars. In the articles characteristic destinies of those whom the Bolshevik extrajudicial repressive bodies defined as «bandits» are investigated, such as conscious, irresponsible, and conditional insurgents, as well as insurgents' brothers, mothers, and brides.*

*Not only unjustified cruelty of their punishment, but also recognitions by the recent time «competent bodies» and the current legislation of independent Ukraine of their «guilt» as such that does not provide rehabilitation are common to the destinies of figurants of the investigated cases. The push to a new powerful rehabilitation have, with a supports of the state, public, and science figures should be given by Law of Ukraine on rehabilitation of victims of political repressions in a new wording dd. March 13th, 2018.*

**Key words:** UNR, insurgent movement, political banditry, antibolshevist revolt, repressions, archival-criminal case.

**В'ячеслав ВАСИЛЕНКО,**  
провідний науковий співробітник  
Галузевого державного архіву Служби безпеки України  
(Україна, Київ) sla1971va@gmail.com

## **ПІДХОПЛЕНІ СТИХІЄЮ: ПОГЛЯД НА СЕЛЯНСЬКИЙ ПОВСТАНСЬКИЙ РУХ ЗА ВІДНОВЛЕННЯ УНР КРІЗЬ АРХІВНО-КРИМІНАЛЬНІ СПРАВИ НА ЙОГО РЯДОВИХ УЧАСНИКІВ**

*Масивну й малодосліджену частину документів органів держбезпеки Радянської України становлять архівно-кримінальні справи на учасників селянського повстанського руху 1921 – 1925 рр. за відновлення Української Народної Республіки. Насамперед, привертаємо увагу до справ, за якими репресовано за «політбандитизм» рядових повстанців і членів їх сімей. Таких справ у фондах Галузевого державного архіву та архівів тимчасового зберігання регіональних органів Служби безпеки України зберігаються тисячі. Значну частину репресованих селян і досі*

не реабілітовано. У переважній більшості їхніми долями не цікавилися ні історики, ні представники громадськості, ні родичі.

До повстанських загонів, попри героїчну жертвовність окремих патріотів, більшість селян йшла не свідомо, а у зв'язку із проголошеною отаманами примусовою мобілізацією, або ж ухилившись від такої ж примусової мобілізації до лав Червоної армії, або ж у відповідь на конфіскацію більшовиками продуктів харчування і майна. Страх за долю рідних, бажання уберегти від погрому власні господарства та сподівання на обіцяну амністію спонукали багатьох самовільно залишити повстанські загоны вже через кілька днів після проведеної отаманом мобілізації. Під час перебування в повстанцях селяни відстоювали, насамперед, родинний добробут і безпеку й дуже часто просто ставали заручниками обставин.

За численними маленькими архівно-кримінальними справами сховані великі трагедії людського життя, зокрема зламані та знівечені долі звичайних селян, відірваних від землі й підхоплених стихією революції, громадянської та національно-визвольної воєн. У статті досліджено характерні долі тих, кого більшовицькі позасудові репресивні органи визначили «бандитами»: свідомого, несвідомого й умовного повстанців, а також повстанських брата, матір і наречену.

Фігурантів досліджуваних справ поєднують не лише невиправдана жорстокість їх покарання, але й визнання до недавнього часу компетентними органами і чинним законодавством незалежної України їхньої «провини» такою, що не передбачає реабілітацію. Поштовх новій потужній реабілітаційній хвилі за підтримки держави, громадськості та науковців повинен дати Закон України про реабілітацію жертв політичних репресій в новій редакції від 13 березня 2018 р.

**Ключові слова:** УНР, повстанський рух, політичний бандитизм, антибільшовицьке повстання, репресії, архівно-кримінальні справи.

**The statement of the problem.** Studying of the contemporary history of the Ukrainian people's liberation struggle, particularly, the peasant insurgent movement of 1921 – 1925 for the resumption of Ukrainian National Republic (UNR) is one of priority directions of development of the domestic historical science nowadays. Archival documents of the bodies of state security of the Ukrainian Soviet Socialist Republic (Ukr.SSR) make up an important source for this study. Archival-criminal cases on «Petliura's political bandits» form a massive and little studied part of these documents. The specified cases nowadays are mainly kept in Branch state archive (BSA) and archives of temporary preservation of the regional bodies of Ukraine's security service (SSU). In the 1990s a certain part of the corresponding cases has been transferred for keeping to the Central state archive of public associations of Ukraine and regional state archives.

On the occasion of the 100 anniversary of the Ukrainian 1917 – 1921 revolution the researcher hopes to draw the attention of the state and public to small, not remarkable from outside archival-criminal cases from the of Bolshevik totalitarianism. These cases hide great tragedies of human lives, particularly, of broken and spoilt destinies of peasants, torn off from their native land and picked up by the elements of revolutions, civil wars, and national-liberation wars.

**The analysis of researches.** The scientists have not yet managed to conduct a thorough research and a proper analysis of archival-criminal cases on ordinary participants of the Ukrainian insurgent movement.

From numerous contemporary domestic researchers of the national-liberation insurgent movement of the beginning of the 1920s the archival materials of the Soviet bodies of state security (mainly information-analytical documents) are most intensively referred to by R. Podkur (Podkur, 2000; Podkur, 2005). The materials of the BSA SSU of the fund of a collection of printed editions of the Committee for State Security of the USSR, as well as separate archival-criminal cases have been used by D. Arkhireyskiyi and V. Chentsov in the

joint publications (Arkhireiskiy, Chentsov, 1999; Arkhireiskiy, Chentsov, 2000) and, also, by Y. Faizulin in his thematic article (Faizulin, 2012). A certain contribution to the popularization of little-known archival-investigatory cases, first of all, on the insurgent movement's leaders, has been made by the author of this article (Vasylenko, 2008; Vasylenko, 2011b).

From among the historiographic and source-studying works on the subject one views V. Shcherbatiuk's thesis for the degree of Senior Doctor (Shcherbatiuk, 2013) and PhD theses by the aforementioned R. Podkur (Podkur, 1998) and V. Chentsov (Chentsov, 1992) can be primarily singled out.

Besides, the large scale and selfless organising activity R. Krutsyk, nowadays – honourable chairman of Kiev organisation of V. Stus «Memorial» society who prepared and updated a museum exposition «The National War of 1917 – 1932» (2010) should also be mentioned. In publishing of important documents he was assisted by the administrations of the aforementioned central and regional archival establishments. Many known historians, archivists, and regional specialists have joined the archival-search and research work. A printed version of the specified works appeared in 2011 (Krutsyk, 2011). In an exposition little-known documents of numerous archival-criminal cases were used, but the cases themselves still need thorough professional research.

In recent years an inevitable process of the rehabilitation of participants of the insurgent movement for the resumption of UNR has eventually begun. Chairman of Historical club «Kholodnyi Yar» R. Koval, contrarily to moderate historians and country specialists, not only carefully investigated into the destinies of Petliura's atamans Orlyk (F. Artemenko), Haievyi (I. Hrysiuk), L. Zavhorodniy, and many other ones, in particular, by using the materials of their archival-criminal cases, and popularized them as national heroes in numerous popular scientific works (Koval, 2007; Koval, 2010a; Koval, 2010b; Koval, 2015; Koval, 2016); he also managed to initiate a process of their rehabilitation before competent bodies.

**The article's purpose** is to draw the attention of scientists, public and state organizations to the destinies of, primarily, ordinary participants of the insurgent movement for the resumption of UNR for the purpose of their further rehabilitation.

**The statement of the basic material.** The study of numerous investigatory and judicial documents on ordinary participants of the national-liberation insurgent movement leads to an unfavourable conclusion: in the development of the Ukrainian state in 1917 – 1920, the national idea, unfortunately, did not embrace the whole countryside population. Most of the peasants, contrary to heroic sacrifice of separate patriots, did not join insurgent groups consciously, but in connection with a the compulsory mobilisation, proclaimed by atamans, or evading from the like compulsory mobilisation to the Red army, or in reply to the confiscation of foodstuff and property by the Bolsheviks, and so on. The fear for the destiny of the relatives, desire to save their own households from pogroms, and expectation on the promised amnesty induced peasants desert the insurgent groups in some days after their mobilisation by the ataman. Hence, the problem of desertion among insurgents was more actual than in the The Red Army units, and the strength of insurgent groups was always conditional. During their stay in insurgent groups peasants defended, first of all, their families' well-being and safety, very often becoming hostages of circumstances.

According to one of such unremarkable from outside investigatory cases, on March 12th, 1921, being guided by the «red terror» and «revolutionary sense of justice», an extraordinary revolutionary trio at special section № 2 of special department of Kharkiv military district (SD KhMD) sentenced «the active bandit» Marukhna Yefrem Ihnatovych to death by shoot-

ing (BSA SSU. F. 5. D. 1. C. 3893. S. 8; Vasylenko, 2011a: 103, 132). Who was Y. Marukhna and did the crime he had committed really deserve the hardest punishment possible even by such respectable arguments by which the revolutionary trio was guided at the pronouncement of the judgement on the investigatory case?

That «active bandit» was an 18 years old inhabitant of the village of Aleksandrivka of Pavlohrad county in Katerinoslav gubernia. In October, 1920 the insurgents of ataman Brova visited the manor of his parents. For them the father had no sufficient provisions and equipment, therefore he was made to send his son into the insurgents' army. Thus, compulsorily and under the fear of the promised repressions to his family, E. Marukhna replenished the ranks of ataman Brova's group, which during 3 months raided through the villages between Kryvyi Rih and Luhansk. He was afraid to desert home at once for the above-stated reasons, but somewhere from under Luhansk he eventually fled under the condition of the favorable possibilities. On the way back, on January 24th, 1921, he was arrested by The Red Army men of the 4<sup>th</sup> regiment of the 2<sup>nd</sup> Turkestan cavalry division and, as a member of Brova's «band», was directed to SD KhMD.

As is obvious from the protocols of the interrogation of the interrogated, he frankly told about everything that he knew; pouring out on paper the entire despair and hopelessness of his position and even expressed his wish to join the ranks of the the Red army. In his accusatory conclusion of the case the investigator presents a full understanding of his situation, underlines all the softening circumstances and still, obviously obeying some preliminary received instructions, suggests the extraordinary trio to define the degree of punishment the «bandit» according to the requirements of the «red terror» (BSA SSU. F. 5. D. 1. C. 3893. S. 7; Vasylenko, 2011a: 102–103, 130–131).

The unjustified cruelty towards E. Marukhna does not give an accurate representation about the relation of Bolshevik justice to the so-called to «political banditry». By the application of decree «On amnesty», proclaimed by the Fifth All-Ukrainian Congress of Councils on March 5th, 1921, for the identical «crimes» one could either be released or sentenced to several years of imprisonment in a concentration camp, or be shot, being guided by a necessity of the implementation of the «red terror». The studies of hundreds of similar archival-investigatory cases do not allow the researchers to notice any regularity in this question (Vasylenko, 2011a; Vasylenko, 2012; Vasylenko, 2017).

In 1919 – 1921 by the investigatory and retaliatory powers concerning representatives of the enemy camp predominantly out-of-court bodies were endowed, such as revolutionary military tribunals and special departments of the All-Russian extraordinary commission by the revolutionary military councils of military districts, fronts, and active armies, extraordinary trios and boards of provincial and district extraordinary commissions of the All-Ukrainian extraordinary commission, and district and provincial extraordinary trios in 1922 in the struggle against banditry. Limitless powers in the destinations of human fates – along with the limited legal literacy – often exposed those under the jurisdiction as dependent players of the «hussars' roulette».

For the sake of the confirmation of the aforementioned material let's track the criminal history of one more «bandit». Again an 18 year-old, but already married and the dweller of the village of Dubovi Makharitsi of Berdychiv district in Kiev gubernia. Bezelik Dmytro Pylypovych was caught by the district militia on May 17<sup>th</sup>, 1921, during a round-up in a woody district where the insurgents of Petliura's ataman Hazel operated. At his detention the guy had the gun with cartridges and made an attempt to escape, which fact gave the grounds

for the Berdychiv county extraordinary commission to accuse him in «banditry». The arrested person obstinately did not admit his fault: he claimed that he had found the weapon and bullets. So, due to D. Bezeliuk's preliminary investigatory conclusion of him as a conditional bandit, he had to be sentenced to a concentration camp for 2 years. However, Berdychiv security officers by their joint decisions on August 6th, 1921, and, later, on January 5<sup>th</sup>, 1922 obstinately tried to authorise for him the death sentence in Kiev. For the first time the Kiev gubernial extraordinary commission (KGEC) returned the investigatory materials for a supplementary examination, whereas his incriminated by D. Bezeliuk for the second time guilty, although it was recognised, but instead of his execution by shooting they sentenced him to a concentration camp for 5 years (BSA SSU. F. 5. D. 1. C. 6173).

As it is known, today the work and execution of military service in difficult and hazardous to health and life conditions are not unreasonably counted as a year for one and a half or even three. The constant hard life of the peasant in days of civil war became intolerable for human existence. For this reason, the year lived over by a family peasant-housholder under the conditions of the civil war, factual anarchy, chaos, continuous robberies and prosecutions was worthy, perhaps, of the all ten years. One can only imagine what horrors the parents of E. Marukhna endured. Likewise, the documents of archival-criminal case on an indictment of the inhabitants of the village of Trostynka of Barakhta district in Vasylkivsk county of Kiev gubernia as participants of the Antibolshevist insurgent movemen (BSA SSU. F. 5. D. 1. C. 9866). One of figurants of the case is Horbatenko Tykhin Ovsyevych who, although he was not an insurgent, kept on the relations with his brother (the local insurgent ataman). In the accusatory conclusion of January 6<sup>th</sup>, 1921, the authorised by the SSU body in Bila Tserkva county Y. Kuprin characterises the 38 years old Tykhina as already an elderly man. That characteristic became one of the softening circumstances of the substantiations concerning his sentence: «Citizen Horbatenko, who had a connection with his brother, the leader of a band who did not act actively, taking into consideration his advanced age (he is 38) and his poor position, and, also, his illiteracy and irresponsibility in the crime he made, should be imprisoned in a concentration camp for a period of trio years» (BSA SSU. F. 5. D. 1. C. 9866. S.18 reverse). That investigatory case was transferred to a supplementary examination, and, according to his corpse inspection certificate, T. Horbatenko died of the heart paralysis on February 22<sup>nd</sup>, 1921 (BSA SSU. F. 5. D. 1. C. 9866. S. 38).

As can be understood, the Bolshevist justice defined the guilty ones not only the «bandits», but also those who supported them, tha is, fed them, sheltered them, and informed them of the danger. First of all, those were the relatives and close people of T. Horbatenko, which is far from being uniform example. Still more tragic appear the destinies of the inhabitants of the village of Maidan Verbetskyi of Letychiv county in Podillia gubernia of Horodetskyi Nartsis Hnatovych (BSA SSU. F. 5. D. 1. C. 11381), his mothers Horodetska Mykhailyna Yanivna, and, possibly, bride Kviatkovska Pelaheia Karlivna (BSA SSU. F. 5. D. 1. C. 11350). The 22 year old boy was arrested on November 28<sup>th</sup>, 1922, and his mother and girl were arrested on next day. They passed by different investigatory cases, but all were made guilty of «banditry». N. Horodetskyi was accused as one who, in May-October, 1922, as a member of the insurgent formation of ataman Ya. Halchevskyi and the subordinated to him ataman Khmara's horse group, took part in the attacks on the towns of Bar and Letychiv and the villages Hryshky and Lozna of Letychiv county, the villages of Uladvka and Bahryntsi of Litynia county, the village of Pyrohivtsi of Proskuriv county. Under the pressure of military units he crossed the border to Poland, but in November of the same year he returned home

and was hiding until he was arrested. The women «had the impudence» not to inform the power on them being secretly visited by their husbands—»bandits». By the obviousness of the committed «crime», on December 21<sup>st</sup>, 1922, the extraordinary trio on banditry liquidation in Podillia decided to shoot both to death already the next day (BSA SSU. F. 5. D. 1. C. 11350. S. 29–30). The death sentence for the insurgent was pronounced by the military department of the Podil gubernial revolutionary tribunal on February 16<sup>th</sup>, 1923, he was shot on the night of February 19<sup>th</sup> (BSA SSU. F. 5. D. 1. C. 11381. S. 24–26).

Having responded to the eternal national aspirations, 1991 presented to the Ukrainians their state independence. Primary acquaintance with the cases, their removal, expert estimation, and the decision on the expediency of their direction for the consideration of competent bodies were carried out by the departments of BSA SSU and investigatory departments of regional SSU bodies according to their keeping place.

The viewing of almost all investigated in this publication cases about possible rehabilitations of their figurants was entrusted to the investigatory department of the AUSS (Administration of Security Service of Ukraine) in Kiev and Kiev region. According to its reference of October 22<sup>nd</sup>, 1994, Y. Maruhna, accused of banditry, does not fall under the influence of Law of Ukraine on rehabilitation (BSA SSU. F. 5. D. 1. C. 3893. S. 9). This conclusion is very doubtful and without any argument. As far as in 1921 the cheka's «revolutionary consciousness of justice» did not allow to save the life of the young boy, the attempt to do his posthumous rehabilitation in 1994 was done due to the archival-criminal sources analyses and their generalization.

It should be noticed that the acknowledgement by the responsible SSU officers of the argumentation of the condemnation by the Bolshevik of the extrajudicial retaliatory bodies of the incontestable fighter for Ukraine's freedom N. Horodetskyi in the third year of its independence looks inconsistent for common sense, but not for the current legislation of our sovereign state. The already dated Law of Ukraine «On the rehabilitation of victims of political repressions in Ukraine» of April 17<sup>th</sup>, 1991, actually, until recently did not provide the rehabilitation of those who rendered armed resistance to the occupational power or simply deserted from the Red Army.

The strong reasons against the rehabilitation of a great number of the subjected to repressions peasants were the brought by the Bolshevik invaders' charges of the illegal keeping of weapons, which to this day, according to the current legislation, is considered a crime. So, the establishment of the true guilt of peasant D. Bezeliuk (his service in Petliura's insurgent group or illegal owing of a sawn-off shotgun and cartridges) would not positively affect the process of his rehabilitation. But how the refusal of Horodetska Mykhailyna Ivanivna to inform on her own son-insurgent could be really treated as a crime? And how was it possible, during the consideration of the case on not reporting on the «bandit», not to notice one more shot for it «criminal», P. Kviatkovska. Likewise, even despite the imperfections of the Law, there are enough grounds for the rehabilitation of the «assistant of the bandits» T. Horbatenko.

Finally, it is necessary to underline that in the unrepresentable cases of 1919 – 1920 the only source of indictment was the hand-written texts of the decision of extrajudicial retaliatory bodies in which the verdict was substantiated by such accusatory Cheka stamps as «counter-revolution» and «banditry».

**The conclusions.** During several recent decades the Ukrainians actively return to themselves the forgotten bright names of the nation's leaders of the previous century, who from



the times of the liberation struggle of 1917 – 1921 built up and defended the Ukrainian statehood, suffering and dying for their «nationalist» convictions. A vivid wave of rehabilitation has passed through the country, which has recently touched the leaders and separate ordinary participants of the insurgent movement for the resumption of UNR.

Hopefully, Law of Ukraine on the rehabilitation of victims of political repressions in a new wording of March 13<sup>th</sup>, 2018 will generate a push to a new comprehensive rehabilitation wave. From the suggestions of the scientists and insistence of the public all conscious patriots who fought for the Ukrainian statehood during the XX century with arms in their hands should get into this wave as well as the members of their families and the «whole army» of ours less conscious fellow countrymen who as much suffered from the Bolshevik autocracy, such as the «active bandit» Y. Marukhna.

## *The documents*

### ДОКУМЕНТ № 1.

Висновок ОВ ХВО за слідчою справою на Є. Марухну, обвинуваченого як повстанця загону отамана Брови.

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1921 года марта 11-го дня я, военследователь особотделения № 2 особого отдела Харьковского военного округа Гарут Б.Г., рассмотрев следственный материал по делу № 40 по обвинению гражд. села Александровки той же волости Павлоградского уезда Катеринославской губ. Марухну Ефрема Игнатьевича, 18 лет, в бандитизме, нашёл следующее: названный Марухна был препровождён в особотделение № 2 при отношении начальника штаба 2-й Туркавдивизии 24-го января с/г., как перебежчик, бежавший из банд Бровы и пойманный фуражами 4-го полка.

Допрошенный в качестве обвиняемого Марухна показал, что жил всё время дома, в селе Александровке, при отце, занимаюсь сельским хозяйством. Три месяца тому назад, считая со дня его ареста, в село Александровку вместе со своим отрядом прибыл бандит Брова, явился к отцу его, Марухне. Узнав, что у последнего имеется семь наделов земли и потому, считая его богатым и кулаком, стал требовать денег. Получив же, вследствие отсутствия таковых, отказ, отца поставили к стенке и грозили ему расстрелом, если сын его, т.е. он, обвиняемый Марухна, не пойдёт вместе с ним, Бровой, вследствие чего он, Марухна, принужден был присоединиться к Брове и разъезжал с его отрядом по разным сёлам в течение трёх месяцев, пока ему не удалось на новый год по старому стилю под Луганском бежать, после чего он направился домой в село Александровку, но за 15 верст от этого села на хуторе того же названия был задержан солдатами киргизами 4-го полка и препровождён в город Павлоград. Ездил он с Бровой из села в село по принуждению, не принимая личного участия в грабежах и насилиях над населением, и не мог бежать раньше, ибо ему сказал командир эскадрона, что в таком случае его, Марухну, и его семью предадут смертной казни. Раньше он ни в каких партиях не состоял и показывает всё по чистой совести, ничего не скрывая, просит простить его невольную вину и принять его в ряды Красной армии.

Принимая во внимание изложенное показание обвиняемого, из коего видно, что он, хотя и попав в банду Бровы и находясь в последней, по его словам, не добровольно, а под угрозой расстрела его самого и его семьи, всё же, фактически, состоял в названной банде в течение трёх месяцев. Потому, безусловно, он является активным участником в

бандитизме. Но с другой стороны, при отсутствии в деле какого-либо обвинительного материала, имеем в виду чистосердечное признание обвиняемым его вины и просьбу принять его в Красную армию, а равно, что обвиняемый был задержан ещё 24-го января с/г, но затем, заболев тифом, до сего времени находился в госпитале на излечении. Предлагаю: следствие по делу № 40 считать законченным и следственный материал по сему делу вместе с обвиняемым Марухной Ефремом передать на рассмотрение чрезвычайной тройки при особотделении № 2 для применения к обвиняемому меры наказания, согласно красного террора, по рассмотрению тройки.

Военследователь (підпис)  
Согласен стар. военследователь (підпис)

Марта «12» дня 1921 года      УТВЕРЖДАЮ:  
гор. Павлоград      Начособотделения № 2 (підпис)

*ГДА СБУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Спр. 3893. –  
Арк. 7. Оригінал. Машинопис.*

#### ДОКУМЕНТ № 2.

Постанова від 12 березня 1921 р.<sup>1</sup> надзвичайної революційної трійки при особливому відділенні № 2 ОВ ХВО за слідчою справою на Є. Марухну

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ РЕВ. ТРОЙКИ при особотделении № 2 особотдела Харьк. военного округа по делу № 40

Согласно КРАСНОГО ТЕРРОРА, при наличии ясных доказательств фактов преступления, совершенных гражданами Екатеринославской губернии Павлоградского уезда села Александровки, гр-на Марухну Ефрема Игнатьевича, 18 лет, в участии банды Махно в течение трёх месяцев.

Руководствуясь революционным правом сознания, чрезвычайная революционная тройка постановила:

подвергнуть высшей мере наказания – расстрелу.

Пред. Чрезвевтрійки: /Вецгай/

Члены: /Зиновер/

/Таранов/

С подлинным верно:

секретарь: (підпис, печатка)

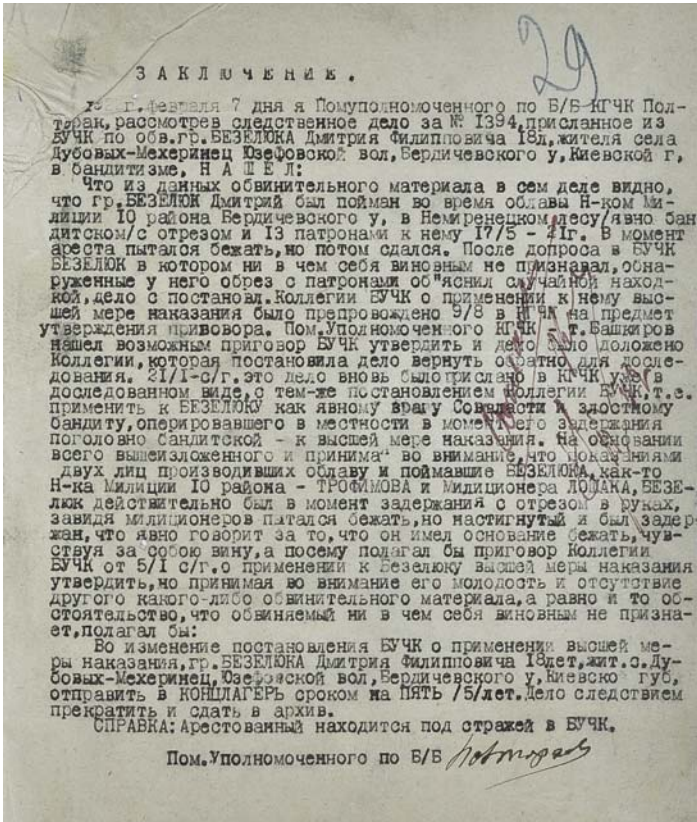
*ГДА СБУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Спр. 3893. –  
Арк. 8. Оригінал. Машинопис на бланку.*

---

<sup>1</sup> Дату винесення вироку стосовно Є. Марухни встановлено за його обвинувальним висновком і датованим витягом із протоколу засідання цієї ж трійки із архівної кримінальної справи № 5027.



Висновок слідчого Полторака, уповноваженого в боротьбі з бандитизмом КГНК,  
за справою з обвинувачення Д. Безелюка в бандитизмі



ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

20 г. февраля 7 дня я Помуполномоченного по Б/В КГЧК Полторака, рассмотрев следственное дело за № 1394, присланное из БУЧК, по обв. гр. БЕЗЕЛЮКА Дмитрия Филипповича 18л, жителя села Дубовых-Мехеринец Юзефовской вол, Бердичевского у, Киевской г, в бандитизме, НАШЁЛ:

Что из данных обвинительного материала в сём деле видно, что гр. БЕЗЕЛЮК Дмитрий был пойман во время облавы н-ком милиции 10 района Бердичевского у, в Немирненском лесу (явно бандитском) с обрезом и 13 патронами к нему 17/5 - 4г. В момент ареста пытался бежать, но потом сдался. После допроса в БУЧК БЕЗЕЛЮК в котором ни в чём себя виновным не признавал, обнаруженные у него обрез с патронами объяснил случайной находкой, дело с постановл. коллегии БУЧК о применении к нему высшей меры наказания было препровождено 9/8 в КГЧК на предмет утверждения приговора. Пом. уполномоченного КГЧК т. Башкиров нашёл возможным приговор БУЧК утвердить, и дело было доложено коллегии, которая постановила дело вернуть обратно для исследования. 21/1-с.г. это дело вновь было прислано в КГЧК уже в исследованном виде, с тем же постановлением коллегии БУЧК, т.е. применить к БЕЗЕЛЮКУ как явному врагу Советской власти бандитизма, оперировавшего в местности в момент его задержания поголовно бандитской - к высшей мере наказания. На основании всего вышесказанного и принимая во внимание, что показаниями двух лиц произволивших облаву и поймавших БЕЗЕЛЮКА, как-то н-ка милиции 10 района - ТРОФИМОВА и милиционера ЛОДКА, БЕЗЕЛЮК действительно был в момент задержания с обрезом в руках, завидя милиционеров пытался бежать, но наступил и был задержан, что явно говорит за то, что он имел основание бежать, чувствуя за собою вину, а посему полагал бы приговор коллегии БУЧК от 5/1 с.г. о применении к Безелюку высшей меры наказания утвердить, но принимая во внимание его молодость и отсутствие другого какого-либо обвинительного материала, а равно и то обстоятельство, что обвиняемый ни в чём себя виновным не признаёт, полагал бы:

Во изменение постановления БУЧК о применении высшей меры наказания, гр. БЕЗЕЛЮКА Дмитрия Филипповича 18 лет, жит. с. Дубовых-Мехеринец, Юзефовской вол, Бердичевского у, Киевской губ, отправить в КОМБЛАГЕРЬ сроком на ПЯТЬ /5/ лет. Дело следствием прекратить и сдать в архив.

СПРАВКА: Арестованный находится под стражей в БУЧК.

Пом. Уполномоченного по Б/В *Полторака*

Заклучение.

1922 г. февраля 7 дня я, пом. уполномоченного по Б/В КГЧК Полторака, рассмотрев следственное дело за № 1394, присланное из БУЧК, по обв. гр. Безелюка Дмитрия Филипповича, 18 л., жителя села Дубовых Мехеринец Юзефовской вол. Бердичевского у., Киевской г. в бандитизме, нашёл:

Что из данных обвинительного материала в сём деле видно, что гр. Безелюк Дмитрий был пойман во время облавы н-ком милиции 10 района Бердичевского у. в Немирненском лесу (явно бандитском) с обрезом и 13 патронами к нему 17/5 - 21 г. В момент ареста пытался бежать, но потом сдался. После допроса в БУЧК, в котором Безелюк ни в чём себя виновным не признавал, обнаруженные у него обрез с патронами объяснил случайной находкой, дело с постановл. коллегии БУЧК о применении к нему высшей меры наказания было препровождено 9/8 в КГЧК на предмет утверждения приговора. Пом. уполномоченного КГЧК т. Башкиров нашёл возможным приговор БУЧК утвердить, и дело было доложено коллегии, которая постановила дело вернуть обратно для исследования.

21/1. с.г. это дело вновь было прислано в КГЧК уже в исследованном виде с тем же постановлением коллегии БУЧК, т.е. применить к Безелюку, как явному врагу со-

влости и злостному бандиту, оперировавшему в местности в момент его задержания поголовно бандитской, высшую меру наказания.

На основании всего вышеизложенного и принимая во внимание, что показаниями двух лиц, производивших облаву и поймавших Безелюка, как то н-ка милиции 10 района Трофимова и милиционера Лошака, Безелюк действительно был в момент задержания с обрезом в руках; завидя милиционеров, пытался бежать, но, настигнутый, был задержан, что явно говорит за то, что он имел основание бежать, чувствуя за собою вину. А посему полагал бы приговор коллегии БУЧК от 5/1 с.г. о применении к Безелюку высшей меры наказания утвердить. Но принимая во внимание его молодость и отсутствие другого какого-либо обвинительного материала, а равно и то обстоятельство, что обвиняемый ни в чём себя виновным не признаёт, полагал бы:

Во изменение постановления БУЧК о применении высшей меры наказания, гр. Безелюка Дмитрия Филипповича, 18 лет, жит. с. Дубовых Мехеринец Юзефовской вол. Бердичевского у. Киевской губ., отправить в концлагерь сроком на пять (5) лет. Дело следствием прекратить и сдать в архив.

Справка: арестованный находится под стражей в БУЧК.

Пом. уполномоченного по Б/Б (підпис Полторака)

*ГДА СБУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Спр. 6173. –  
Арк. 29. Оригінал. Машинопис.*

ДОКУМЕНТ № 4.

Витяг із протоколу засідання колегії КГНК від 26 лютого 1922 р.  
за слідчою справою на Д. Безелюка

Выписка из протокола № 5  
ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ  
Киевской Губернской чрезвычайной комиссии  
от 26 февраля 1922 года.

Присутствовали: предгубчека – Лившиц, нач. СОО – Кравченко, нач. админорготдела – Вальтер, зав. губюстом – Михайлик, представитель губкоматов – Реут, вр. секретарь КГЧК – Михновский.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
Дело № 1394 гр. Безелюка Дмитрия Филипповича, 18 лет, по обв. его в бандитизме. Справка: арестованный находится под стражей в БУЧК.	В виду доказанности обвинения, Гр. Безелюка Дмитрия Филипповича, 18 л., заключить в концлагерь сроком на пять лет с переводом в Допр. Дело следствием прекратить и сдать в архив.

С подлинным верно:  
Секретарь К.Г.Ч.К. (підпис Міхновського)

*ГДА СБУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Спр. 6173. –  
Арк. 22. Оригінал. Машинопис на бланку.*

Висновок губернской надзвичайної трійки з ліквідації бандитизму на Поділлі від 19 грудня 1922 р. за справою з обвинувачення М. Городецької та П. Квятковської у стосунках з «бандитами»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ по делу № 175

29

1922 года 21 декабря и, уполномоченный Губчрезстройкой рассмот-  
рев настоящее дело за № 175 по обв. нижеследующих граждан:  
1/ГОРОДЕЦКАГО Андрея Иосифовича-42 лет, крестьянин Под. губ. Деги-  
чевского уезда села Вербецкого-Майдана, холост хлебопашец, безпар-  
тийный неграмотный, 2/ГОРОДЕЦКАГО Франца Ивановича-39 лет, кре-  
стьянин той же губ. и уезда и села вдвое, безпартийный, неграмотный,  
3/ГОДЕЦКУЮ Михайлану Ивановну-43 лет, крестьянка той же губ. уезда  
волости и села, вдова безпартийная неграмотная, 4/КВАТКОВСКАЯ  
Пелагея Карловна-21 года крестьянка то же губ. вол. села девица  
безпартийная неграмотная, и 5/НАЩЕВИЧ Анна Иосифовна-21 года кре-  
стьянка то же губ. уезда волости села девица, неграмотная, безпар-  
тийная в связи с БАНДИТАМИ.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЛА.

В середине ноября м-ца с.г. в селе Вербецкий-Майдане прибыли  
из закордона два бандита банды ГАЛЬЧЕВСКАГО МАЗУРКЕВИЧ и ГОРО-  
ДЕЦКИЙ Нарцис, последний по прибытии в село встретился с обви-  
няемой гражданкой КВАТКОВСКОЙ Пелагеей и зашел в хату к таковой  
где посидев около полтвца вышел. КВАТКОВСКАЯ знала, что ГОРОДИ-  
ДЕЦКИМ бандит банды ГАЛЬЧЕВСКАГО и прибыл только, что из закор-  
дона в Советская власть его преследует не сообщила сельской вла-  
сти о том, что в селе скрывается бандит. Гражданка ГОРОДЕЦКАЯ  
Михайлина мать бандита ГОРОДЕЦКАГО Нарциса, по приезде ее сына  
из заграници он явился к своей матери у каковой пробыл некото-  
рое время и ушел, на обвиняемая никому не сообщила, что сын ее  
прибывший из закордона был у нея в хате. При допросе обвин. со-  
напись.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Из всего вышележенного заключил, что пред"явленное обви-  
нение гр-ке ГОРОДЕЦКАЯ Михайлине и КВАТКОВСКОЙ Пелагеей в связи  
с бандитами считая доказанным и приняла во внимание, что насе-  
дению села Вербецкого-Майдана было хорошо известно, что Губ-  
чрезстройкой были приняты самые репрессивные меры к искоренению  
бандитизма в указанном районе, не обращая никакого внимания  
некоторые лица как напрмер обвиняемые продолжали всетаки укры-  
вать бандитов а посему ПОЛАГАЮ-ВЫ:  
по отношению к гр-ке ГОРОДЕЦКОЙ Михайлине Ивановне 43 лет и  
КВАТКОВСКОЙ Пелагеей Карловны -21 года применить в них ВЫШЮЮ  
МЕРУ НАКАЗАНИЯ Р А С С Т Р Е Л Я Т Ы имущество конфисковать,  
по отношению к гр-ке ГОРОДЕЦКОГО Андрея ГОРОДЕЦКАГО Франца и  
НАЩЕВИЧ Анны считать обвинение не доказанным их из нед стражи  
освободить, дело прекратить и сдать в архив.

Уполномоченный  
Губчрезстройкой по Д.С. на Подолли

*Рассмотрено*  
*Городоцкая Михайлина*  
*и Квятковская Пелагея*  
*ммура 21-го 1922-г*  
*Ведра*  
*Михайлина*



## ЗАКЛЮЧЕНИЕ по делу № 175.

1922 года 21 декабря я, уполномоченный Губчрезтрройки, рассмотрев настоящее дело за № 175 по обв. Нижеследующих граждан:

Городецкого Андрея Иосифовича – 42 лет, крестьянин Под. губ. Летичевского уезда села Вербецкого Майдана, холост, хлебопашец, беспартийный, неграмотный; 2) Городецкого Франца Ивановича – 39 лет, крестьянин той же губ. и уезда и села, вдовец, беспартийный, неграмотный; 3) Городецкую Михайлину Ивановну – 43 лет, крестьянка той же губ., уезда, волости и села, вдова, беспартийная, неграмотная; 4) Квятковская Пелагея Карловна – 21 года, крестьянка той же губ., вол., села, девица, беспартийная, неграмотная; 5) Нацевич Анна Иосифовна – 21 года, крестьянка той же губ., уезда, волости, села, девица, неграмотная, беспартийная В СВЯЗИ С БАНДИТАМИ.

### ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЛА.

В середине ноября м-ца с.г. в село Вербецкий Майдан прибыли из-за кордона два бандита банды ГАЛЬЧЕВСКОГО МАЗУРКЕВИЧ и ГОРОДЕЦКИЙ Нарцис. Последний по прибытии в село встретился с обвиняемой гражданкой КВЯТКОВСКОЙ Пелагеей, зашел в хату к таковой, где посидев около получаса, вышел. КВЯТКОВСКАЯ, зная, что ГОРОДЕЦКИЙ – бандит банды ГАЛЬЧЕВСКОГО и прибыл только-что из-за кордона и Советская власть его преследует, не сообщила сельской власти о том, что в селе скрывается бандит. Гражданка ГОРОДЕЦКАЯ Михайлина – мать бандита ГОРОДЕЦКОГО Нарциса. По приезде ее сына из-за границы он явился к своей матери, у каковой пробыл некоторое время, и ушел. Но обвиняемая никому не сообщила, что сын ее, прибывший из-за кордона, у нее в хате. При допросе обвин. сознались.

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Из всего выше изложенного заключил, что предьявленное обвинение гр-ке ГОРОДЕЦКОЙ Михайлине и КВЯТКОВСКОЙ Пелагее в связи с бандитами считаю доказанным и, принимая во внимание, что населению села Вербецкого Майдана было хорошо известно, что Губчрезтрройкой были приняты самые репрессивные меры к искоренению бандитизма в указанном районе. Не обращая никакого внимания, некоторые лица, как например обвиняемые, продолжали все-таки укрывать бандитов. А посему полагаю бы:

По отношению к гр-ке ГОРОДЕЦКОЙ Михайлине Ивановне – 43 лет, и КВЯТКОВСКОЙ Пелагее – 21 года применить к ним ВЫСШУЮ МЕРУ НАКАЗАНИЯ: РАССТРЕЛЯТЬ, имущество конфисковать; по отношению гр-н ГОРОДЕЦКОГО Андрея, ГОРОДЕЦКОГО Франца и НАЦЕВИЧ Анны считаю обвинение не доказанным. Их из-под стражи освободить, дело прекратить и сдать в архив.

Уполномоченный

Губчрезтрройки по л/б на Подолии (підпис нерозбірливий)

*ГДА СБУ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Спр. 11350. –  
Арк. 29. Оригінал. Машинопис.*

### BIBLIOGRAPHY

Архирейський, Ченцов, 1999 – Архирейський Д., Ченцов В. Влада і селянство в Україні у 20-ті рр. // 3 архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. 1999. № 1/2 (10/11). С. 87–127.

Архирейський, Ченцов, 2000 – Архирейський Д., Ченцов В. Антирадянська національна опозиція в УСРР в 20-ті рр.: погляд на проблему крізь архівні джерела. // 3 архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. 2000. № 2–4 (15–17). С. 16–54.

Василенко, 2008 – Василенко В. Підготовка антибільшовицького повстання в Україні у 1921 р. (за документами ГДА Служби безпеки України) // З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. 2008. № 1/2 (30–31). С. 138–196.

Василенко, 2011а – Василенко В. Більшовицькі амністії початку 1920-х років як засіб боротьби проти повстанського руху. // З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. 2011. № 1 (36). С. 89–155.

Василенко, 2011б – Василенко В. Південна група військ УНР у підготовці антибільшовицького повстання в Україні (1921 р.) // З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. 2011. № 2 (37). С. 94–125.

Василенко, 2012 – Василенко В. Репресії проти учасників антибільшовицького руху в Україні (1917 – 1925 рр.): архівно-кримінальні справи свідчать... / Вступна стаття та публ. В. Василенка // З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. 2012. № 2 (39). С. 57–145.

Василенко, 2017 – Василенко В. Політичні репресії учасників антибільшовицького руху в Україні (1917 – 1925 рр.): архівні кримінальні справи свідчать. // З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. 2017. № 1 (48). С. 113–314.

ГДА СБУ – Галузевий державний архів Служби безпеки України

Коваль, 2007 – Коваль Р. Операція «Заповіт». Чекістська справа № 206: історичний нарис. Київ – Вінниця: ДП «Державна картографічна фабрика», 2007. 232 с.

Коваль, 2010а – Коваль Р. Отаман Орлик. Київ: «Стікс», 2010. 384 с.

Коваль, 2010б – Коваль Р. Петро Дерещук і Дмитро Цвітковський. До історії партизансько-повстанського руху на Уманщині в 1920 – 1924 рр. Київ: Історичний клуб «Холодний Яр», 2010. 44 с.

Коваль, 2015 – Коваль Р. Сто історій Визвольної війни. Епізоди боротьби УСС, військ Центральної Ради, Армії УНР, повстансько-партизанських загонів та Кубанської армії. Київ – Кам'янець-Подільський: ПП Мошак М.І., 2015. 368 с.

Коваль, 2016 – Коваль Р. Історія Холодноярської організації. Київ – Кам'янець-Подільський: ПП «Аксіома», 2016. 104 с.

Круцик, 2011 – Круцик Р. Народна війна. Путівник до експозиції. Київ: Українська видавнича спілка, 2011. 248 с.

Подкур, 1998 – Подкур Р. Документи радянських спецслужб як джерело до вивчення політичних, соціально-економічних, культурних процесів в Україні (20 – 30-ті рр. ХХ ст.). Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук: 07.00.06. Київ, Інститут історії України НАН України, 1998. 274 с.

Подкур, 2000 – Подкур Р. Повстанський рух та опозиційні політичні угруповання в інформаційних документах органів ЧК – ГПУ (початок 20-х рр.). // З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. 2000. № 2–4 (15–17). С. 390–397.

Подкур, 2005 – Подкур Р. Збройний виступ як радикальна форма опору радянській владі в УСРР в 1920-ті – початку 1930-х рр. (за матеріалами ВУЧК – ГПУ). // Історія України. Мало-відомі імена, події, факти: зб. наук. праць. Київ: Інститут історії НАН України, 2005. Вип. 31. С. 90–102.

Файзулін, 2012 – Файзулін Я. Організація підпільної повстанської мережі в Україні в 1921 році та Всеукраїнський Центральний Повстанський Комітет // Проблеми вивчення історії Української революції 1917–1921 років. Збірник наукових статей / Гол. ред. Р. Я. Пиріг. НАН України. Інститут історії України. Київ: Інститут історії України, 2012. Вип. 7. С. 293–315.

Ченцов, 1992 – Ченцов В. Документы органов безопасности как источник по социально-политической истории Украины в 1921 – 1925 гг.: на материалах Екатеринославской губернии. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук: 07.00.09. Дніпропетровськ: Дніпропетровський державний університет, 1992. 325 с.

Щербатюк, 2013 – Щербатюк В. Селянський повстанський рух 1917 – 1921 років: українська історіографія» Дисертація на здобуття наукового ступеня доктора історичних наук: 07.00.06. Київ: Київський національний університет ім. Т. Шевченка, 2013. 489 с.

Arkhireiskiy, Chentsov, 1999 – Arkhireiskiy D., Chentsov V. Vlada i selianstvo v Ukraini u 20-ti rr. [The Power and Peasantry in Ukraine in the 1920s] // Z arkhiviv VUChK – HPU – NKVD – KHB. 1999. № 1/2 (10/11). S. 87–127. [in Ukrainian]

Arkhireiskiy, Chentsov, 2000 – Arkhireiskiy D., Chentsov V. Antyradianska natsionalna opozyttsiia v USRR v 20-ti rr.: pohliad na problemu kriz arkhivni dzherela [Anti-Soviet National Opposition in the Ukr.SSR in the 1920s: a View on the Problem through Archival Sources] // Z arkhiviv VUChK – HPU – NKVD – KHB. 2000. № 2–4 (15–17). S. 16–54. [in Ukrainian]

Vasylenko, 2008 – Vasylenko V. Pidhotovka antybilshovytskoho povstannia v Ukraini u 1921 r. (za dokumentamy HDA Sluzhby bezpeky Ukrainy) [Preparation of the Antibilshivist Revolt in Ukraine in 1921 (by the documents of the BSA SSU)] // Z arkhiviv VUChK – HPU – NKVD – KHB. 2008. № 1/2 (30–31). C. 138–196. [in Ukrainian]

Vasylenko, 2011a – Vasylenko V. Bilshovytski amnistii pochatku 1920-kh rokiv yak zasib borotby proty povstanskoho rukhu [Bolshevist Amnesties of the beginning of the 1920s as the Means of the Struggle Against the Insurgent Movement] // Z arkhiviv VUChK – HPU – NKVD – KHB. 2011. № 1 (36). C. 89–155. [in Ukrainian]

Vasylenko, 2011b – Vasylenko V. Pivdenna hrupa viisk UNR u pidhotovtsi antybilshovytskoho povstannia v Ukraini (1921 r.) [The Southern Group of the UNR Troops in the Preparation of the Antibilshivist Revolt in Ukraine (1921)] // Z arkhiviv VUChK – HPU – NKVD – KHB. 2011. № 2 (37). C. 94–125. [in Ukrainian]

Vasylenko, 2012 – Vasylenko V. Represii proty uchasyntiv antybilshovytskoho rukhu v Ukraini (1917 – 1925 rr.): arkhivno-kryminalni spravy svidehat [Repressions Against the Participants of the Antibilshivist Movement in Ukraine (1917 – 1925): Archival-Criminal Cases testify] // Z arkhiviv VUChK – HPU – NKVD – KHB. 2012. № 2 (39). C. 57–145. [in Ukrainian]

Vasylenko, 2017 – Vasylenko V. Politychni represii uchasyntiv antybilshovytskoho rukhu v Ukraini (1917 – 1925 rr.): arkhivni kryminalni spravy svidehat [Political Repressions of Participants of the Antibilshivist Movement in Ukraine (1917 – 1925): Archival Criminal Cases testify] // Z arkhiviv VUChK – HPU – NKVD – KHB. 2017. № 1 (48). C. 113–314. [in Ukrainian]

HDA SBU – Haluzevyi derzhavnyi arkhiv Sluzhby bezpeky Ukrainy [the Branch state archive of the security service of Ukraine]. [in Ukrainian]

Koval, 2007 – Koval R. Operatsiia «Zapovit». Chekistska sprava № 206: istorychnyi narys [Operation «Testament». Cheka's Case № 206: a Historical Sketch]. Kyiv – Vinnytsia: DP «Derzhavna kartohrafichna fabryka», 2007. 232 s. [in Ukrainian]

Koval, 2010a – Koval R. Otaman Orlyk [Ataman Orlyk]. Kyiv: «Stiks», 2010. 384 s. [in Ukrainian]

Koval, 2010b – Koval R. Petro Dereshchuk i Dmytro Tsvitkovskiy. Do istorii partyzansko-povstanskoho rukhu na Umanshchyni v 1920 – 1924 rr. [Petro Dereshchuk and Dmytro Tsvitkovskiy. On the History of Partisan Movements in Uman land in 1920 – 1924]. Kyiv: Istorychnyi klub «Kholodnyi Yar», 2010. 44 s. [in Ukrainian]

Koval, 2015 – Koval R. Sto istorii Vyzvolnoi viiny. Epizody borotby USS, viisk Tsentralnoi Rady, Armii UNR, povstansko-partyzanskykh zahoniv ta Kubanskoii armii [A Hundred Stories of the Liberation War. Episodes of the Struggle of the USSR, the Central Rada's troops, UNR army, insurgent-partisan groups, and the Kuban army]. Kyiv – Kamianets-Podilskiy: PP Moshak M.I., 2015. 368 s. [in Ukrainian]

Koval, 2016 – Koval R. Istoriiia Kholodnoiarsoi orhanizatsii [The History of Holodnyi Yar Organisations]. Kyiv – Kamianets-Podilskiy: PP «Aksioma», 2016. 104 s. [in Ukrainian]

Krutsyk, 2011 – Krutsyk R. Narodna viina. Putivnyk do ekspozytsii [The National War. A guidebook for an exposition]. Kyiv: Ukrainska vydavnycha spilka, 2011. 248 s. [in Ukrainian]

Podkur, 1998 – Podkur R. Dokumenty radianskykh spetssluzhb yak dzherelo do vyvchennia politychnykh, sotsialno-ekonomichnykh, kulturnykh protsesiv v Ukraini (20 – 30-ti rr. XX st.) [Documents of the Soviet special services as a source for studying of political, social, economic, and cultural processes in Ukraine (1920s – 1930s)]. Dysertatsiia na zdobuttia naukovooho stupenia kandydata istorychnykh nauk: 07.00.06. Kyiv, Instytut istorii Ukrainy NAN Ukrainy, 1998. 274 s. [in Ukrainian]



Podkur, 2000 – Podkur R. Povstanskyi rukh ta opozytsiini politychni uhrupovannia v informatsiinykh dokumentakh orhaniv ChK – HPU (pochatok 20-kh rr.) [The Insurgent Movement and Oppositional Political Groups in Information Documents of Cheka-SPA Bodies (the beginning of the XX century)] // Z arkhiviv VUChK – HPU – NKVD – KHB. 2000. № 2–4 (15–17). S. 390–397. [in Ukrainian]

Podkur, 2005 – Podkur R. Zbroinyi vystup yak radykalna forma oporu radianskii vladi v USRR v 1920-ti – pochatku 1930-kh rr. (za materialamy VUChK – HPU) [An Armed Operation as the Radical Form of Resistance to the Soviet Power in the Ukr.SSR in the 1920s – beginnings of the 1930s (by the materials of AUEC SPA)] // Istoriiia Ukrainy. Malovidomi imena, podii, fakty: zb. nauk. prats. Kyiv: Instytut istorii NAN Ukrainy, 2005. Vyp. 31. S. 90–102. [in Ukrainian]

Faizulin, 2012 – Faizulin Ya. Orhanizatsiia pidpilnoi povstanskoï merezhi v Ukraini v 1921 rotsi ta Vseukrainskyi Tsentralnyi Povstanskyi Komitet [Organization of the Underground Insurgent Network in Ukraine in 1921 and the All-Ukrainian Central Insurgent Committee] // Problemy vyvchennia istorii Ukrainiskoï revoliutsii 1917–1921 rokiv. Zbirnyk naukovykh statei / Hol. red. R. Ya. Pyrih. NAN Ukrainy. Instytut istorii Ukrainy. Kyiv: Instytut istorii Ukrainy, 2012. Vyp. 7. S. 293–315. [in Ukrainian]

Chentsov, 1992 – Chentsov V. Dokumenty orhanov bezopasnosti kak istochnik po sotsyalno-polytycheskoi istorii Ukrainy v 1921 – 1925 hh.: na materyalakh Ekaterinoslavskoi hubernii [Documents of Security Service Bodies as the Source on the Socio-political History of Ukraine in 1921 – 1925: on the basis of materials of Ekaterinoslav gubernia]. Dysertatsiia na zdobuttia naukovoho stupenia kandydata istorychnykh nauk: 07.00.09. Dnipropetrovsk: Dnipropetrovskyi derzhavnyi universytet, 1992. 325 s. [in Russian].

Shcherbatiuk, 2013 – Shcherbatiuk V. Selianskyi povstanskyi rukh 1917 – 1921 rokiv: ukrainska istoriografiiia [The Peasant Insurgent Movement in 1917 – 1921: Its Ukrainian Historiography]. Dysertatsiia na zdobuttia naukovoho stupenia doktora istorychnykh nauk: 07.00.06. Kyiv: Kyivskyi natsionalnyi universytet im. T. Shevchenka, 2013. 489 s. [in Ukrainian]

*Стаття надійшла до редакції 09.07.2018 р.  
Стаття рекомендована до друку 23.08.2018 р.*